

СООТНОШЕНИЕ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК

Е.В.Рюмина, профессор, д.э.н.

Институт проблем рынка РАН

Статья в сб. "Проведение оценки воздействия на окружающую среду в государствах-участниках СНГ и странах Восточной Европы". – М.: Государственный центр экологических программ, 2004, с. 92-98.

При принятии планов и программ возникает не только проблема их стратегической экологической оценки, но и проблема поиска средств на снижение негативного экологического воздействия планируемой деятельности. В статье предлагается вариант решения проблемы финансового обеспечения природоохранной деятельности.

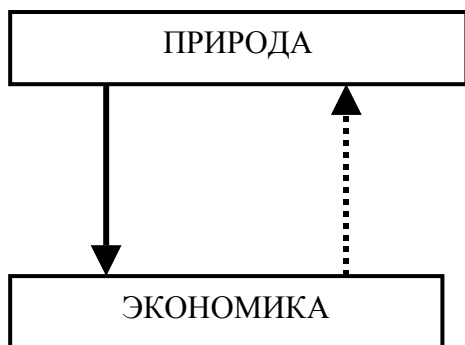
С развитием процесса приватизации в ходе российских экономических реформ значительно изменилось соотношение различных экономических категорий по их важности. Одно из первых мест в теории и практике нашей экономики занимает теперь категория экономической ренты.

Отправным пунктом в наших дальнейших рассуждениях служит физический закон сохранения вещества и энергии. Относительно природных ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот, его действие проявляется в том, что природные ресурсы превращаются в полезный продукт и отходы, и рано или поздно полезный продукт тоже превращается в отходы (рис. 1).

Раз этот круговорот затрагивает экономическую систему, то неизбежно возникает его финансовый аспект и надо рассматривать финансы, которые его обслуживают. Какие финансовые потоки сопровождают круговорот «природные ресурсы – отходы»? Использование природных ресурсов в экономической системе сопровождается получением рентных доходов, а обезвреживание отходов и их поступление в окружающую среду – экологическими издержками (рис. 2).

Если этот круговорот искусственно не разрывать, то природную ренту надо рассматривать как авансовую оплату всех затрат, вызванных отходами производства и потребления материальных благ, созданных с использованием природных ресурсов. Если природный ресурс не используется, то нет природной ренты, но нет и отходов, и экологических издержек.

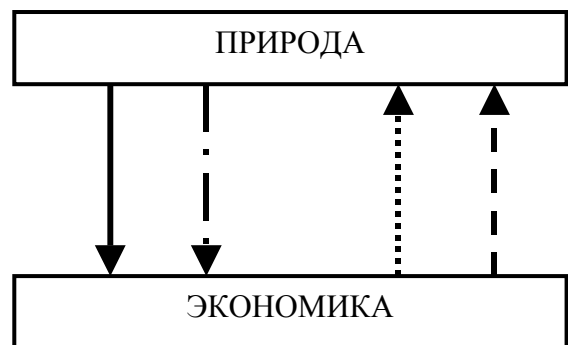
Рис. 1

———— Природные ресурсы

..... Отходы

Рис. 2

— . — . Природная рента

- - - - Экологические издержки

Таким образом, рентные доходы предлагается рассматривать в качестве средств на компенсацию природоохранных затрат и экономического ущерба, наносимого при добыче, переработке и потреблении природных ресурсов и продуктов из них, а также затрат на восстановление (возобновление) самих природных ресурсов.

Цена нефти выше затрат на ее добычу и компенсацию экологических издержек самой технологии добычи, так как в ней учитываются будущие экологические издержки, возникающие при переработке нефти и потреблении нефтепродуктов. То есть природа полностью сама себя обеспечивает, проходя через экономическую систему.

Присвоение же природной ренты собственником или владельцем ресурса на этапе его добычи лишает экономическую систему адекватного источника покрытия экологических издержек, которые возникают в дальнейшем. При таком присвоении кругооборот финансовых средств разрывается. Мы ищем средства на предотвращение этих нарушений и не находим их на предприятиях, перерабатывающих природное сырье. Если эти предприятия заставить оплачивать ущерб, то они станут банкротами, поскольку их эффективности недостаточно для полной компенсации всех экологических издержек. Эти средства остались в руках собственника природных ресурсов. На одном конце – баснословные доходы (присваиваемая природная рента), на другом – непомерные экологические издержки. По разным расчетам современные платежи за загрязнение в 20-100 раз ниже фактического экономического ущерба от загрязнения окружающей среды. И даже эти мизерные платежи зачастую оказываются чрезмерными для предприятий.

Получается, что покупатель добытого природного сырья именно на этапе покупки оплачивает все фазы существования сырья в экономической системе с учетом негативных для экономики последствий этого существования.

Задача состоит в том, чтобы направить природную ренту по назначению, – например, в природный амортизационный фонд. Однако реальная экономика пытается взвалить экологические издержки на производителя готовой продукции, а тем самым – на покупателя этой продукции, но эти издержки уже один раз были оплачены при покупке природного ресурса и достались собственнику этого ресурса. Таким образом, экологические издержки оплачиваются дважды: во-первых, неявно в цене природного сырья как природная рента и, во-вторых, явно при проведении природоохранных мероприятий и в платежах за экологические нарушения.

Обычно рента связывается с востребованностью природных ресурсов на рынке: лишние для экономической системы ресурсы не дают рентного дохода – рента нулевая. Это, действительно, так, но по той причине, что, не будучи вовлеченными в экономическую деятельность, природные ресурсы не преобразовываются в другие формы, а потому не возникают и экологические издержки их обращения в экономической системе, а также издержки их воспроизводства, т.е. все то, на что должна расходоваться рента. Экологические издержки возникают только там, где используются природные ресурсы, и наоборот, поэтому эти издержки и рента должны рассматриваться одновременно.

Традиционное объяснение ренты ограниченностью природных ресурсов не отличает ее от сверхприбыли, получаемой от любого монопольного производства; специфики рассматриваемого нами объекта – природных ресурсов – при этом нет. Мы же исходим из специфических особенностей, которые состоят в преобразовании природных ресурсов в полезный продукт и отходы, направляемые обратно в природную среду и сопряженные с экологическими издержками. Эти особенности выделяют использование ограниченных природных ресурсов из круга монопольных производств и являются причиной существенного отличия рентных доходов от сверхприбылей монополий.

Такой взгляд на природную ренту будут приветствовать предприятия-производители, пользующиеся природным сырьем, поскольку теперь с них снимается

необходимость вкладывать свои средства в природоохранные мероприятия и оплачивать нанесенный производством экономический ущерб. Они будут получать на это средства из природного амортизационного фонда, поскольку при покупке природного сырья внесли в него достаточный для этого взнос. Собственникам же природных ресурсов такая теория не понравится, так как аргументов в пользу присвоения природной ренты у них не будет.

Надо на входе природных ресурсов в экономическую систему взимать оплату внешних эффектов, но покупатель природных ресурсов, заинтересованный только в полезных свойствах природного сырья, не думает о том, что он оплачивает и внешние эффекты, а продавец не заинтересован обнаруживать эту оплату в своем доходе. Более того, ресурсодобывающие компании все время подчеркивают свои усилия по охране окружающей среды и затраты на компенсацию экономического ущерба (ущерб от разлива нефти, от сжигания попутного газа и т.п.). Однако эти затраты на этапе добычи природных ресурсов – лишь незначительная часть экологических издержек, сопряженных со всем жизненным циклом существования ресурса в экономике от добычи до потребления.

Природная рента в таком новом понимании как бы не принадлежит всему народу непосредственно, не идет на повышение его благосостояния. На самом деле, она служит населению, поскольку расходуется на поддержание среды обитания. Кроме того, расходы госбюджета при предлагаемой постановке вопроса о предназначении ренты сокращаются на расходы природоохранного назначения и воспроизводство природных ресурсов. В настоящее время эти расходы в госбюджете недостаточны и не позволяют получить ощутимых результатов.

Рентных доходов достаточно для воспроизводства запасов и природоохранной деятельности, но это скрытый, хотя и естественный источник воспроизводства ресурсов. Неестественный (но реально используемый) источник – это госбюджет. Получается, что используются природные ресурсы и, соответственно, дают доходы в сфере производства как промежуточное сырье, а возобновляются вне этой сферы, отвлекая средства из сферы социальной.

Взгляд на ренту как на бесплатный дар природы, сформировавшийся вместе с выделением ренты из прибыли в XVIII веке А.Смитом и дальнейшим развитием теории ренты Д.Рикардо, в то далекое время можно объяснить отсутствием значительных экологических проблем. Поэтому-то вопрос о предназначении ренты практически решался в замкнутых рамках экономической системы, но теоретически он мог быть и тогда поставлен значительно шире.

Только с середины XX века ухудшение состояния окружающей среды заставило общество обратить на себя внимание и убедить определенную его часть в том, что природа ценна сама по себе, а не только как экономический ресурс. Более того, экологи вплотную подошли к тому, чтобы опровергнуть бесплатное происхождение рентных доходов: один из четырех законов экологии Коммонера звучит так – «ничто не дается даром». К этому можно добавить, что и рента тоже не дается даром. Рента – это доход, владение которым сопряжено с большими экологическими издержками. Рента была бы подарком, если бы связь природы и экономики была бы односторонней.

Рассмотрим соотношение ренты и экологических издержек (вместе с издержками природовосстановления), изменяющееся во времени. Рента растет вследствие роста объемов потребляемых природных ресурсов, а резкий рост экологических издержек, начиная со второй половины XX века, означает такое количественное накопление отходов материального производства в окружающей среде, которое привело к изменению ее качественного состояния, характеризующемуся исчерпанием самоочищающей способности – ассимиляционного потенциала.

В абсолютном выражении Д.С. Львов так определяет размеры ренты: «Ежегодный

поток доходов от использования природно-ресурсного потенциала оценивается в 60-80 млрд долларов США» (Львов, 1999, с.19).

Косвенно размеры природной ренты вытекают из исследования оттока капитала: «Напомним базовые цифры: бегство капитала в последние годы оценивается примерно в 20-30 млрд долл.... По оценкам, около 70% всего оттока капитала из России приходится именно на частные топливно-сырьевые компании» (Бельчук, 2001). Из этих данных следует, что величина вывозимых из страны рентных доходов превышает 20 млрд долл. Поскольку отечественное производство также потребляет природные ресурсы, то суммарные рентные доходы как минимум вдвое выше.

Теперь рассмотрим величину экологических издержек, в которую входят все расходы, вызванные утратой природной средой способности к поглощению всех вредных выбросов и самовосстановлению вследствие истощения ассимиляционного потенциала. В эти расходы входят:

- природоохранные затраты предприятий;
- экономический ущерб от экологических нарушений;
- государственные расходы на охрану окружающей среды.

Именно сумма всех этих расходов, по нашему мнению, и должны осуществляться за счет рентных доходов.

Обычно экономический ущерб рассматривается лишь как сугубо научная категория, а реальные суммарные величины потерь и дополнительных затрат из-за функционирования предприятий и пребывания населения в загрязненной среде не оцениваются. Частично экономический ущерб от экологических нарушений присутствует в расходах на медицинское обслуживание населения, на жилищно-коммунальное хозяйство, на сельское, рыбное, лесное хозяйство и т.д. Поскольку таким образом вуалируется единая причина соответствующих дополнительных затрат в этих сферах – нарушения природной среды, то до сих пор и нет официальных оценок суммарного экономического ущерба.

Существует ряд методик по определению экономического ущерба от отдельных экологических нарушений (Временная типовая..., 1986; Методика определения..., 1999 и др.), которые предназначены, в основном, для их использования на уровне предприятия. Обработав эти методики и сформировав отраслевые показатели экономического ущерба на единицу продукции, мы сделали попытку оценить суммарный экономический ущерб от загрязнения атмосферы и водных объектов в масштабе всего народного хозяйства (Рюмина, 1991, 2000). По нашим оценкам, суммарный экономический ущерб от загрязнения атмосферы и водных объектов составляет 3-15% ВВП в зависимости от проводимой природоохранной программы (Рюмина, 1991). Эта зависимость проявляется в том, что чем глубже произведена очистка производственных отходов, тем меньший экономический ущерб наносят атмосферные выбросы и сбросы сточных вод. Расчеты проводились для различных природоохранных программ, соответствующих передовому, нормативному и фактическому уровням обезвреживания отходов на предприятиях (фактическому положению в очистной деятельности соответствует величина ущерба в 15% ВВП). По оценкам западных ученых экономический ущерб от загрязнения окружающей среды в странах с переходной экономикой оценен в 8% ВВП, а в высоко развитых странах – от 1 до 5% ВВП (Pearce, Warford, 1993). Однако даже эти впечатляющие значения экономического ущерба в России остаются без внимания.

Объяснить игнорирование правительством этих потерь и дополнительных затрат можно только неверием в реальность экономического ущерба. Поэтому-то в бюджете выделяется менее 1% ВВП на охрану окружающей среды, т.е. природоохранная деятельность вообще не рассматривается как возвратное вложение средств.

Объяснить игнорирование предпринимателями этих потерь можно только тем, что реальные платежи за экологические нарушения намного ниже ущерба, и реальный ущерб не вошел еще в круг показателей, формирующих показатели доходов предприятий.

Общество не владеет информацией и о суммарных природоохранных затратах. Еще в 1975 г. нами была проведена работа по вычленению затрат на обезвреживание отходов из общих отраслевых затрат и по оценке (на базе модифицированной модели межотраслевого баланса) суммарных природоохранных затрат. Для этого на основе фактических данных по каждому виду производства были сформированы коэффициенты отраслевых природоохранных затрат, приходящихся на единицу продукции, а на базе нормативных требований к обезвреживанию отходов – коэффициенты необходимых затрат на очистные мероприятия по отраслям. По результатам расчетов необходимые затраты на очистку только сточных вод каждой отрасли составили 2-5% стоимости продукции. По официальной информации, сумма фактических природоохранных затрат предприятий составляет величину, примерно в 6 раз превосходящую государственные расходы на охрану окружающей среды. Государственные расходы составляют сейчас 0,4% ВВП, в то время как в 1991 г. они равнялись 1,3% ВВП. По этим оценкам суммарные природоохранные затраты предприятий и государства по величине составляют 3% ВВП. Если же оценивать необходимые природоохранные затраты, соответствующие санитарным нормам выбросов и сбросов вредных веществ, то их величина, по нашим оценкам, равна 7-10% ВВП. Для сравнения, в Германии доля частных предприятий в общих природоохранных затратах составляет 63%, а по величине общие природоохранные затраты (частных предприятий и государства) равны 4-5% ВВП.

Здесь необходимо отметить, что рассмотренные природоохранные затраты осуществляются не из ВВП (за исключением государственных расходов на охрану среды), и они включаются в себестоимость продукции. В долях ВВП они приведены для более наглядного представления об их абсолютной величине.

В литературе встречаются и более впечатляющие оценки необходимых вложений в охрану окружающей среды. Например, С.А.Пегов пишет: «...минимально необходимый объем инвестиций на уничтожение отходов должен составлять не менее 30% ВВП» (Пегов, 2000).

Итак, по нашим расчетам с учетом приведенных выше данных получается, что величина экологических издержек составляет порядка 20% ВВП, а значит, сумма экологических издержек и природовосстановительных затрат может оцениваться величиной более 25% ВВП.

Как видим, полученная нами фактическая сумма сопоставима с величиной рентных доходов, получаемых от природных ресурсов. Это соотношение определяет на приведенном выше графике область, соответствующую настоящему моменту, – область приближения экологических издержек и природовосстановительных затрат к величине природной ренты. Если издержки будут продолжать расти и превысят рентные доходы, то это будет означать, что экономическая система утратит способность поддерживать природные круговороты. При этом более интенсивная добыча природных ресурсов с целью увеличения рентных доходов не спасет положения, поскольку использование природного сырья в еще больших объемах будет сопряжено с необходимостью соответствующего увеличения экологических издержек и природовосстановительных затрат.

Величина экологических издержек существенным образом зависит от степени истощения ассимиляционного потенциала. Ассимиляционный потенциал – тоже часть природы, и реальность свидетельствует о том, что его истощение ведет к экологическим кризисам. Если считать ассимиляционный потенциал недоступным для экономической системы, то в любой период времени, даже при отсутствии существенных экологических

нарушений, когда природная среда еще сама способна нейтрализовать негативные антропогенные воздействия, нельзя рассчитывать на ассимиляционный потенциал, а необходимо ликвидировать отходы. Если бы предыдущие поколения, жившие до исчерпания природного потенциала самоочищения и самовосстановления, не накапливали отходы своей деятельности в окружающей среде, и также действовало бы и нынешнее поколение, то взаимодействие природы и общества до сих пор бы оставалось гармоничным и не угрожало бы выживанию человечества.

При принятии версии об экологическом предназначении природной ренты она в первую очередь будет расходоваться на охрану окружающей среды. Однако и при этом сохраняет свою актуальность проблема переноса ренты из частного сектора в общественный. Те предложения реформирования налоговой системы, которые касаются сейчас более полного налогообложения рентных доходов, не направлены на реализацию в первую очередь экологического и природовосстановительного предназначения ренты, они предполагают использование ренты на социальные нужды, поскольку сам труд (как первостепенный источник средств для развития этой сферы) в настоящее время в нашей экономике неэффективен. Попросту говоря, вопрос ставится таким образом: разворовывать природу будут только собственники природных ресурсов или займемся этим сообща? Решение же экологических проблем некоторые экономисты возлагают на развитые, богатые страны, а в стратегии социально-экономического развития нашей страны планируется сначала выйти из экономического кризиса, а уж потом, накопив экономические ресурсы, – из кризиса экологического. Тем самым предполагается, прежде всего, отсутствие сколь-либо существенной связи между развитием экономики и состоянием окружающей среды, и уж во всяком случае – отсутствие ощутимой обратной связи – влияния состояния окружающей среды на экономику. Можно заверить авторов такой постановки вопроса в том, что окружающая среда не будет ждать, когда мы выйдем из экономического кризиса, и более того, ее состояние может привести к тому, что из экономического кризиса мы не выйдем именно по экологическим причинам.

Обычно принято считать, что интересы охраны природной среды и интересы экономического развития противостоят друг другу. В вопросах же ренты мы имеем редкий случай, когда эти интересы совпадают. Использование ренты не по ее экологическому назначению усугубляет не только экологический кризис, но и экономический.

Для того чтобы рента действительно расходовалась по назначению, необходим механизм передачи ренты из частного сектора в специальный фонд средств для природоохранной деятельности и восстановления природно-ресурсного потенциала. Кроме этого, необходим еще и механизм распределения средств такого природного фонда между всеми участниками природоохранной деятельности и всеми реципиентами экологических нарушений. Сейчас такими участниками являются предприятия, осуществляющие природоохранную деятельность за счет собственных средств и включающие соответствующие затраты в себестоимость выпускаемой продукции, а также природоохранные органы, осуществляющие свою деятельность за счет государственного бюджета. Реципиентами загрязнения, которым наносится экономический ущерб, являются, в первую очередь, население, а также предприятия различных отраслей вследствие роста издержек их функционирования в нарушенной природной среде.

В настоящее время рентные доходы распределяются следующим образом: часть в виде налогов направляется в государственный бюджет, другая часть остается в частных добывающих компаниях. Как мы уже упоминали, незначительная часть госбюджета расходуется на цели охраны окружающей среды и восстановления природно-ресурсного потенциала, остальная часть налогов с ренты, в лучшем случае, расходуется на социальные цели. При этом разрушается среда и истощаются природные ресурсы. В этом

нам видится проявление общего для экономической системы противоречия между текущими интересами и долгосрочными целями. А именно, рост благосостояния сегодня ставится выше выживания человечества в будущем.

Если поставить задачу восстановления критерия оптимальности из анализа экономического поведения общества, то получится критерий максимизации именно текущего дохода, а не интегрального, который присутствует во всех теоретических моделях. Только руководствуясь исключительно текущими интересами, общество может допустить политику разрушения окружающей среды и истощения запасов природных ресурсов. Видимо, противоречие текущих и долгосрочных интересов возникло задолго до нашего времени, но сейчас его последствия обострились настолько, что они угрожают самому выживанию человека. Современная мораль осуждает алкоголика, продающего квартиру и тем самым лишаящего своих детей будущего для того, чтобы получить удовольствие сегодня, однако все общество в отношении к природной среде ведет себя совершенно аналогично.

Перенос рентных доходов предпринимателей в бюджет в настоящее время, без изменения взгляда на предназначение природной ренты, может создать угрозу того, что само государство станет стимулировать разрушение природно-ресурсного потенциала. Принятие же экологической версии о предназначении природной ренты, кроме того, что нацелит общество на более гармоничное отношение с природой, решит задачу установления равновесия в самой экономической системе. Норма прибыли снизится в добывающих отраслях и возрастет в перерабатывающих вследствие получения ими источника средств для природоохранной деятельности и компенсации экономического ущерба. Выравнивание нормы прибыли изменит сырьевую ориентацию экономики и будет способствовать ее структурной перестройке.

ЛИТЕРАТУРА

Бельчук А.И. Отток капитала можно уменьшить. – Независимая газета, 3 апреля 2001, с. 11.

Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды. М.: Экономика, 1986.

Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Гидрометеиздат, 1974.

Львов Д.С. Будущее российской экономики. Экономический манифест // Экономическая наука современной России, 1999, № 3, с. 5-31.

Методика определения предотвращенного экологического ущерба. – М.: Госкомэкологии РФ, 1999.

Пегов С.А. «Если мы сами себе мешать не будем...» // Зеленый мир, 2000, № 14, с. 5.

Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – Петрозаводск: Петроком, 1993.

Рюмина Е.В. Анализ эколого-экономических взаимодействий. – М.: Наука, 2000.

Рюмина Е.В. Моделирование взаимосвязей развития народного хозяйства и природоохранной деятельности // Экономика и математические методы, 1991, т. 27, вып. 2, с. 333-341.

Рюмина Е.В. Об учете процессов обезвреживания производственных отходов в региональном межотраслевом балансе // Экономика и математические методы, 1975, т. 11, вып. 5, с. 900-905.

Pearce D.W., Warford J.J. World without End. Economics, Environment, and Sustainable Development. – Oxford University Press, 1993.